

Кульсарина Гульнур Галинуровна

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ЯЗЫКЕ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В статье рассматриваются сакральные числа башкирского народа, которые активно функционируют в языке фольклора. Основное внимание автор акцентирует на анализе символических значений чисел, несущих в себе этнокультурную семантику. Числа в народном творчестве обозначают национальные особенности миропонимания и мировидения башкир. На примере текстов народного творчества дана классификация наиболее устойчивых числовых атрибутов в языке фольклора по их функциям в тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 106-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

с названием «Маргарита» и магазин с названием «Бегемот». Вследствие этих процессов значительно меняется семиотическое пространство Москвы, потому что его отдельные участки, ввиду сложного социокультурного контекста, имеют литературные и исторические ассоциации. Эргонимы и маркировки так же, как и топонимы и антропонимы, являются лингвокультуремами, так как обычный комплекс (значение – знак) обогащается за счет культурно-понятийного компонента.

Динамику топонимов и антропонимов обуславливает множество социокультурных факторов. Имена собственные в качестве лингвосоциального артефакта детерминированы категориями престижа, вкуса и моды. Искусственная ономастика, в частности эргонимы и маркировки, оказывает влияние на процесс познания социокультурных изменений в современном российском обществе, отражает динамические изменения в материальной культуре, бытовом укладе, социальных отношениях. Усиливающиеся межкультурные контакты влекут за собой массовый приток маркировок.

Список литературы

1. Горбаневский М. В. Национальные образы в топонимии Москвы // Топонимика и межнациональные отношения. М.: Московский филиал географического общества СССР, 1991. С. 25-39.
2. Григорьева Н. О., Пронина Е. С. Функционирование парцелированных конструкций в текстах В. Токаревой и В. Суворова // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5-1. С. 97-98.
3. Касьянова В. М. Новое время – новые имена // Русский язык в школе. 1987. № 5. С. 61-66.
4. Куликова Э. Г. Юридически значимые номинации и «ключевое слово эпохи»: семантика и актуальная прагматика // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 20-24.
5. Новиков В. В. Эллочка – это я? [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/1021720/34/Novikov_-_Sorok_dva_svidaniya_s_russkoy_rechyu.html (дата обращения: 20.08.2016).

LINGUOPRAGMATIC POTENTIAL OF ONYMS: DYNAMIC ASPECT

Kulikova Ella Germanovna, Doctor in Philology, Professor
Rostov State University of Economics
kulikova_ella21@mail.ru

Grigor'eva Nadezhda Olegovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
ngreg25@yandex.ru

The article examines proper name as a linguo-social artefact. This view of the problem gives opportunity for comprehension of onyms (toponyms, anthroponyms, ergonyms and markings) as linguoculturemes. Onyms reflect dynamic changes in material culture, everyday life, social relations. Originated marking designations closely connected with fashion and prestige start to embody new opportunities for a person. Foreign-language marking names in the Russian language get clear pragmatic characteristics.

Key words and phrases: foreign-language loan words; ergonyms; markings; onyms; toponyms; anthroponyms.

УДК 811.512.141

В статье рассматриваются сакральные числа башкирского народа, которые активно функционируют в языке фольклора. Основное внимание автор акцентирует на анализе символических значений чисел, несущих в себе этнокультурную семантику. Числа в народном творчестве обозначают национальные особенности миропонимания и мировидения башкир. На примере текстов народного творчества дана классификация наиболее устойчивых числовых атрибутов в языке фольклора по их функциям в тексте.

Ключевые слова и фразы: этнокультурная символика чисел; устойчивые числовые атрибуты; сакральные числа; башкирский фольклор; языковая картина мира; мировидение; мировосприятие.

Кульсарина Гульнур Галинуровна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет
kulsarina.g@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ЯЗЫКЕ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Изучение лексики фольклорных произведений помогает проследить этапы развития башкирского литературного языка. Словарный состав текстов народного творчества богат и разнообразен. Особый интерес представляет этнокультурная символика чисел. Люди с древних времен, как только научились считать, все непонятные для себя явления природы, происшествия связывали с числами. Первичная система счета служила не столько для подсчета определенных предметов, сколько для объяснения мифологических событий, первобытных представлений. Появление традиции использования в ритуальных обрядах и поверьях ряда

чисел, возведенных человеком на некий божественный пьедестал, объясняется той волшебной, таинственной сверхъестественной силой, которая им приписывалась.

Число в языке народного творчества обладает особой символикой, наделено сакральной семантикой, мифологическими и культурологическими значениями. «Помимо абстрактного, чисто количественного и порядкового значения, число в языке народной культуры наделяется неким дополнительным смыслом, приобретает определенную коннотацию, становится объектом оценки и символизации» [8, с. 43]. В рамках языковой картины мира понятие числа трактуется не только как число как таковое, но и как система, модель, как единство сплетения культуры и языка. Лингвисты исследуют языковые единицы с компонентом-числительным в связи с менталитетом, мировоззрением, представлениями народа, акцентируя внимание на таинственных значениях чисел, их роли в мифологии, функциях в народной словесности. Следует отметить, что модель числа представляется лишь частью или фрагментом «целой языковой картины мира» [11, с. 34-35].

В башкирском языкознании национально-культурная семантика и роль чисел на основе фольклорного и мифологического материала рассматривалась в работах Ф. Г. Хисаметдиновой [10], Г. Г. Кульсаринной [5; 6], Г. Х. Бухаровой [3], З. М. Раемгужиной [7], Р. Н. Хадыевой [9]. Ученые на примере паремий, обрядов, повестей, сказок, эпосов и мифов отмечают, что числительные в башкирском языке образуют широкий круг понятий, имеют символическое и ритуальные значения. Произведения башкирского фольклора – это ценнейший материал по этнокультурной символике чисел. В эпосах числа являются особенно сакрализованным элементом. Например, в эпосе «Урал-батыр» нашли отражение представления башкир о трех мирах: верхнем, небесном, в котором живут бессмертные небожители; среднем, земном, населенном обыкновенными людьми; нижнем, подземном, где живут темные и злые силы, приносящие вред людям среднего мира [2, б. 51]. В эпосе «Акбузат» говорится о намерении хана уничтожить род Суры-батыра до седьмого колена, так как «уничтожить род можно, истребив его до седьмого колена» [1, с. 170]: *Юғиһә Мәсем хан Сура батырҙың ете ятына саклы үлтөрөп бәтөргә ант иткәйне бит* (букв. А то ведь Мәсем-хан поклялся уничтожить род Сура-батыра до седьмого колена) [2, б. 169].

Мифологические образы (семь покровителей, семеро злых духов), мифологическая структура мира (семь сфер неба, семь этажей подземного мира, семь гор), временная характеристика действий мифологических образов (семь месяцев, семь дней, семь лет) и другие понятия в результате эпической диффузии перешли в фольклор. Мифологические понятия и символы, связанные с числом «семь», в виде традиционных формул вошли в язык многих башкирских сказок. Примером могут служить словосочетания «*ете кат ер асты*» (букв. «семь этажей под землей»), «*күктәң етенсе каты*» (букв. «семь этажей над землей»), «*ете юл саты*» (букв. «перекресток семи дорог»): *Етемйәр ете кат ер астына төшөп киткән, ти* («Гәйнизар менән Етемйәр») (букв. *Етемйәр спустился, говорят, на семь этажей под землю* («Гәйнизар и Етемйәр»)) [4, б. 113]; *Күктәң етенсе катына күтәрелһәләр, унда зур мәжлес бара икән* («Ташбаш батыр, Солтангол һәм Солтанбай батыр») (букв. *Когда поднялись на седьмой этаж неба, увидели: там шел большой пир* («Ташбаш-батыр, Султангул и Султанбай-батыр»)) [Там же, б. 47]; *Кыркатар батшаны ете юл сатына алып бара ла... быуын-быуын сапкылап сыга* («Кыркатар батыр») (букв. *Кыркатар повел царя на перекресток семи дорог и... порубил его на части* («Кыркатар-батыр»)) [Там же, б. 222]. Понятие «*ете кат ер асты*» («семь этажей под землей») является художественным изображением мифологической пространственной структуры. Если в мифе оно выполняло функцию объяснения структуры пространства, то в сказке приобретает совершенно иное значение и используется для гиперболизации трудностей, с которыми сталкивается батыр в путешествиях по сказочным странам.

В языке фольклора наиболее часто употребляется число «три». Традиционный трехкратный повтор ускоряет развитие сюжета, происходящее превращается в поле ожесточенного, беспощадного боя. Трехкратный повтор действия является продуктом трихотомической структуры модели мира, составляющей основу «святости» числа «три». Трехразовое повторение действия или заклинания в качестве священного элемента первоначально утвердилось в структуре обрядов. В результате расширения функционально-семантического применения магического повтора появились поэтические элементы, формирующие композицию фольклорного текста: *Һунак бик көслә бәһлеуән булып үскән, бер йоклаһа, өс көн, өс төн йоклар булган, ти* («Һунак менән Ирмәк») (букв. *Хунак рос очень сильным богатырем, спал подряд три дня и три ночи, говорят* («Хунак и Ирмәк»)) [Там же, б. 40]; *Өсөнсө тапкыр отолганда өсөнсө азымды артка баһайым тиһә, баз астына төшә лә китә* («Алтын сабак») (букв. *Когда проиграл в третий раз, хотел в третий раз отступить назад и провалился в погреб* («Золотая рыбка»)) [Там же, б. 97]; *Өс көн, өс төн көрәшкәндәр* («Оморзак батыр») (букв. *Боролись три дня и три ночи* («Умурзак-батыр»)) [Там же, б. 42].

В результате развития знаний о производных числах у народа появляются новые «волшебные атрибуты», например число «*девять*», ставшее священным в результате утробения традиционной троичности: *Бер вақыт алтын күпер аша тугыз баилы дейеү кайтып килә* («Таң батыр») (букв. *Однажды возвращается через золотой мост девятиглавый див* («Таң-батыр»)) [Там же, б. 58]; *Кош ояһы астында тукһан тугыз көмөш аскыс булыр* («Исмай») (букв. *Под гнездом птицы окажется девять серебряных ключей* («Исмай»)) [Там же, б. 83]; *Тугыз баилы аждаһаның кәүҙәһен тураклап, тугыз ергә тугыз әрзәнә итеп өйдә* («Алтын сабак») (букв. *Порубив на кусочки тело девятиглавого дива, раскидал их по девяти горкам* («Золотая рыбка»)) [Там же, б. 98].

Часто используются в текстах башкирского народного творчества число «*сорок*» и производное от него «*сорок один*»: *Шунан угын атып ебәрһә – карагайҙың кырк бере лә қолап төшә* («Әлеүкәй») (букв. *Потом как выстрелит из лука – свалил все сорок одну сосну* («Алеукей»)) [Там же, б. 449]; *Бер башка кырк бер баи*

килтерәм! – ти зә карсык, өзөлгән башын кыстырып сыга ла китә («Караса батыр») (букв. *За одну голову приведу сорок одну!* – крикнула старушка, взяла свою отрубленную голову и ушла прочь («Караса-батыр»)) [Там же, б. 227]; *Һин миңә кырк бер сыйырысык, кырк бер сүмес һыу әзерлә, – тип әйтте, ти Самрегош («Камыр батыр менән убырлы карсык»)* (букв. *Ты мне приготовь сорок одного скворца, сорок один ковшик воды, – сказал, говорят, Самрегош («Камыр-батыр и Баба-яга»)*) [Там же, б. 157]. Числа «*семьдесят*» и «*семьдесят семь*» – производные от «*семерки*»: *Былар етмеш ете йәшкә еткәс, бер улдары булды, ти («Мең башлы аждаһаны еңгән егет»)* (букв. *Когда они достигли семидесяти семи лет, родился, говорят, у них сын («Джигит, победивший тысячеглавого аждаху»)*) [Там же, б. 149]; *Минең етмеш йәшәр карсык менән йүгерешергә...* («Караса батыр») (букв. *Соревноваться с моей семидесятилетней старушкой...* («Караса-батыр»)) [Там же, б. 228] и т.д.

Историко-типологическое изучение наиболее устойчивых числовых атрибутов в языке башкирского народного творчества помогло нам выделить следующие их функции в тексте.

1. Информируют о количестве героев. Обычно после традиционного зачина даются общие сведения о герое, его родителях, окружении: *Бер карттың өс улы булган («Ташбаш батыр, Солтангол һәм Солтанбай батыр»)* (букв. *У одного старика было три сына («Ташбаш-батыр, Султангул и Солтанбай-богатырь»)*) [Там же, б. 46]; *Шунан инде хандың катыны өс кыз бала тапкан («Таң батыр»)* (букв. *После этого жена хана родила трех дочерей («Тан-батыр»)*) [Там же, б. 57]; *Һис көтмәгәндә етенсе улдары донъяга килгән, уга Етегән тип исем кушкандар, ти («Етегән батыр»)* (букв. *Неожиданно появился на свет седьмой их сын, и ему дали имя Етеган («Етеган-батыр»)*) [Там же, б. 240]; *Уларзың кырк улдары булган («Алтындуга батыр»)* (букв. *У них было сорок сыновей («Алтындуга-батыр»)*) [Там же, б. 249].

2. Определяют возраст героев: *Ете йәшкә еткәндә малайзарзың олоһо төш күрә («Алтын сабак»)* (букв. *Когда ему исполнилось семь лет, старший из сыновей увидел сон («Золотая рыбка»)*) [Там же, б. 97]; *Былар етмеш ете йәшкә еткәс, бер улдары булды, ти («Мең башлы аждаһаны еңгән егет»)* (букв. *Когда они дожили до семидесяти семи лет, появился у них один сын («Джигит, победивший тысячеглавого дракона»)*) [Там же, б. 149].

3. Обозначают пространство и время: *Төнгө ун икелә барып етермен, – ти егет («Алсузар менән Кирсузар»)* (букв. *Приду в двенадцать ночи, – сказал парень («Алсудар и Кирсудар»)*) [Там же, б. 335]; *Минең етмеш йәшлек әсәйзе етмеш сақырымдан йүгереп уза алһағыз, шунда кызымды бирермен, – тигән, ти («Етегән батыр»)* (букв. *Я отдаю вам дочь тогда, когда вы обгоните мою семидесятилетнюю мать в беге на расстояние семьдесят километров («Етеган-батыр»)*) [Там же, б. 240].

4. Указывают на образ жизни и род занятий (это относится к числам, связанным с начальной ситуацией, которая служит основой сюжета): *Алты арбага алты айыузы екте, ти («Бүре улы Сынтимер»)* (букв. *Запряга, говорят, в свои шесть телег шесть медведей («Волчий сын Сынтимер»)*) [Там же, б. 162]; *Карт тахетте кейәүенә ташырған, өс йылдан һуң вафат булған, кейәүе илле йыл батша булып торзо, ти («Өс батыр»)* (букв. *Старик трон передал зятю, через три года умер, зять был царем пятьдесят лет, говорят («Три батыра»)*) [Там же, б. 217]; *Бүрәнә ярығынан ун ике алтын аскыс табып ала («Әхмәт батыр менән Хозайбирзе батыр»)* (букв. *В трещине в бревне нашел двенадцать золотых ключей («Ахмет-батыр и Худайбирде-батыр»)*) [Там же, б. 143].

Таким образом, изучение этнокультурной символики чисел в языке башкирского народного творчества представляется одной из общетеоретических проблем фольклористики, ибо в фольклоре большинства народов мира встречаются в основном одинаковые числа («три», «семь», «девять», «сорок»). Лексический состав народного творчества богат и разнообразен, особенность употребления имен числительных связана с магической функцией чисел. Используемые в языке фольклорных произведений, они имеют определенную историческую основу. В представлении древнего человека определенные числа обладали некой волшебной и таинственной силой. Исследование числовой символики представляет ценные сведения о менталитете народа, демонстрирует возможности культурологического изучения языковых средств, раскрывающих сущность лексического значения числовых понятий.

Список литературы

1. Абдуллин А. Р. Культура и символ. Уфа: Гилем, 1999. 216 с.
2. Башкорт халык ижады. Эпос (Башкирское народное творчество. Эпос). Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. 456 б.
3. Бухарова Г. Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ. Уфа, 2008. 352 с.
4. Йәшәгән, ти батырзар. Башкорт халык әкиәтгәре (Жили, говорят, богатыри... Башкирские народные сказки). Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. 536 б.
5. Кульсарина Г. Г. Употребление чисел в башкирских народных сказках // Урало-Алтаистика: современное состояние, проблемы, перспективы: материалы республиканской научной конференции. Уфа, 2001. С. 127-129.
6. Кульсарина Г. Г. Язык и стиль башкирских народных сказок. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 144 с.
7. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии (в сопоставлении с немецким языком). Уфа: Изд-во БашГУ, 1999. 95 с.
8. Толстая С. М. Счет и число в народной традиции: семантика, оценка, магия // Семиотика и информатика: сб. науч. статей. М., 2002. Вып. 37. С. 43-58.
9. Хадыева Р. Н. Башкирская этнокультура и язык: опыт воссоздания языковой картины мира. М.: Наука, 2005. 248 с.
10. Хисамитдинова Ф. Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 420 с.
11. Шичжан Я. Модель числа как фрагмент русской языковой картины мира. М.: Компания «Спутник+», 2001. 96 с.

ETHNOCULTURAL SYMBOLISM OF NUMBERS IN THE LANGUAGE OF BASHKIR FOLKLORE

Kul'sarina Gul'nur Galinurovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
kulsarina.g@mail.ru

The article examines the sacral numbers of the Bashkir people, which function actively in the language of folklore. Special attention is paid to the analysis of the symbolic meanings of numbers bearing ethnocultural semantics. Numbers in folk art denote national peculiarities of world perception and worldview of the Bashkir. By the example of texts of folk art the classification of the most stable numeric attributes in the folklore language according to their functions in the text is given.

Key words and phrases: ethnocultural symbolism of numbers; stable numeric attributes; sacral numbers; Bashkir folklore; linguistic picture of the world; worldview; world perception.

УДК 81'342.9=112.2-070:796.332

Статья посвящена комплексному исследованию просодической вариативности немецкого футбольного комментария. Основное внимание уделяется ситуативной вариативности и результатам электроакустического анализа. На основе трехэтапного анализа просодии речи комментаторов были выделены нейтральные и маркированные реализации, рассчитаны средние значения для основных просодических характеристик.

Ключевые слова и фразы: электроакустический анализ; система просодических средств; частота основного тона; интенсивность; длительность; речь комментаторов.

Лихачёв Эдуард Владимирович

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
eduard_evp@rambler.ru

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧИ НЕМЕЦКИХ ФУТБОЛЬНЫХ КОММЕНТАТОРОВ

В последнее время интерес исследователей привлекают вопросы языковой вариативности, то есть процесса актуализации языковых единиц в зависимости от ситуативных и социальных факторов [1-4]. Многообразие ситуаций общения и социальных характеристик говорящего обуславливает различия в выборе языковых средств для оформления одинакового содержания. Такие различия присутствуют на всех уровнях языка, однако легче всего фиксируются адресатом сообщения на фонетическом и суперсегментном уровне. Интонационные особенности позволяют оценить эмоционально-прагматический потенциал, определить язык [6] и устный жанр высказывания даже при недоступности информации сегментного уровня (например, из-за акустических помех или языкового барьера). Вариативность просодии в силу многокомпонентности просодических характеристик остается недостаточно изученной, что обуславливает **актуальность** данной темы. Статья посвящена просодической вариативности устного жанра «спортивный комментарий», адресатом которого в период международных футбольных турниров становится многомиллионная аудитория [5].

Цель работы заключается в установлении зависимости между ситуацией общения и просодическим оформлением высказываний в устном жанре «спортивный комментарий» и достигается путем решения следующих **задач**: запись трансляций футбольных матчей; классификация и структуризация материала для анализа; электроакустический анализ просодии речи комментаторов и фиксация просодических характеристик; обобщение полученных данных в виде переменных правил просодической вариативности. **Объектом** исследования является просодия речи немецких футбольных комментаторов, **предметом** – ситуативно обусловленная вариативность суперсегментного уровня в их речи. **Материалом** исследования послужили записи матчей чемпионата Европы по футболу (2012) общей продолжительностью 2840 минут.

Достоверность исследования звучащей речи достигается в ходе трехэтапного анализа – субъективного, объективного и программного. На этапе субъективного (аудитивного) анализа комментария футбольных матчей были зафиксированы отличия прослушанных звукозаписей от повседневной речи. Также была отмечена неоднородность комментария – в зависимости от ситуации в матче изменялась высота голоса комментатора, громкость и темп речи. Для проведения объективного (аудиторского) анализа привлекались информанты – носители языка и профессиональные фонетисты – преподаватели кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии КФУ им. В. И. Вернадского, которые выделили фрагменты с голевыми и опасными атаками как наиболее отличающиеся по своим интонационным характеристикам и эмоционально-прагматическому потенциалу. Фонетисты также сравнивали нейтральные фрагменты (в матчах с участием третьих команд) и маркированные (в матчах с участием сборной Германии) по таким перцептивным коррелятам, как темп речи и наличие пауз, высота и её изменения. Для оценивания использовалась семиуровневая шкала, на которой независимые корреляты (высота, громкость, темп) располагались от сверхнизкого до сверхвысокого, а производные (интервалы, диапазоны) – от сверхузкого до сверхширокого. Значению «средний» в такой градации соответствовал нейтральный уровень комментария футбольных матчей. Аудитивный анализ подтвердил наличие значительных перепадов в громкости, высоте и темпе речи, отличающих спортивный комментарий от бытового разговора и других устных жанров. В структуре комментария были выделены фрагменты с похожим интонационным оформлением, сопровождающие опасные и голевые атаки. В соответствии